

ПРЕДЕЛЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДИАСПОРНЫХ ГРУПП СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Федосова Е.В.¹

¹ Северо-Осетинский центр социально-политических исследований ИСПИ РАН, Владикавказ, Россия; ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский педагогический институт» (362003, г. Владикавказ, ул. К.Маркса,36), e-mail: fedosova_e@inbox.ru

В рамках проекта «Диаспоры на Юге России: исторический опыт жизнеустройства и современные этносоциальные процессы» автором было проведено социологическое исследование, направленное на изучение этнического самочувствия основных диаспорных групп, проживающих в республиках Северного Кавказа. На основе полученных сведений было сконструировано четыре типа этнических кодов, которые упорядочены по степени «модернизированности» символической репрезентации. Понятия «традиционный» и, соответственно, «современный» к описанию северокавказских диаспор следует применять с большой осторожностью. Если повседневная реальность столичных городов северокавказских республик не допускает никакой консервации традиций в значимых масштабах, то все же не все этнические институты в равной степени «современны». Как «современное» мы понимали здесь особо сильно отпечатавшийся разрыв с традициями, что, прежде всего, свидетельствует о секуляризации. А секулярное понимание культуры означает сравнительно высокую гибкость и приспособляемость к новым социальным образцам поведения.

Ключевые слова: диаспора, этнос, этнокультурное пространство, модернизация, традиционная культура, этнические коды

THE BORDERS OF ETHNIC IDENTITY GROUPS OF DIASPORA OF NORTH CAUCASUS: POST-SOVIET PERIOD

Fedosova E.V.¹

¹ The North-Ossetian center of socio-political researches ISPI RAN, Vladikavkaz, Russia; ("pedagogical institute of North-Ossetia" (362003, Vladikavkaz city, K.Marksa str.,36) e-mail: fedosova_e@inbox.ru

Within the project of "Diaspora in southern Russia: historical experience and modern living arrangement ethno-social processes" the author made sociological research, where the main aim was examining the ethnic diaspora being the major groups in the North Caucasus republics. On the basis of the information which we could get in process of this research, was constructed four types of ethnic codes, which are ordered by the degree of "modernization" of symbolic representation. The concepts of "traditional" and thus "modern" to describe the North Caucasian diaspora should be used with great caution. If daily reality of the capital cities of the North Caucasian republics did not allow any conservation of traditions in significant scale, it is still not all ethnic institutions equally "modern". As "modern" we mean here rupture with tradition that is primarily indicative of secularization. A secular understanding of culture is meaning a relatively high degree of flexibility and adaptability to new social patterns of behavior.

Keywords: diaspora, ethnics, multicultural society, culture, traditions, ethnic codes, ethno-cultural space

В рамках проекта «Диаспоры на Юге России: исторический опыт жизнеустройства и современные этносоциальные процессы»¹ автором осенью 2013 года было проведено социологическое исследование, направленное на изучение этнического самочувствия основных диаспорных групп, проживающих в республиках Северного Кавказа. Исследование проводилось в следующих субъектах Северо-Кавказского федерального

¹ при финансовой поддержке Подпрограммы фундаментальных исследований президиума РАН «Модернизационные, демографические и миграционные процессы на Северном Кавказе: исторический опыт и современной состоянии»

округа: Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика. В каждом из выше обозначенных субъектов СКФО была проведена серия проблемно-ориентированных интервью среди представителей различных диаспорных групп (армяне, евреи, немцы, азербайджанцы, грузины, татары, поляки) республик.

Появление представителей различных этнических групп на Северном Кавказе связано с проведением буржуазных реформ во второй половине XIX века, освобождение зависимых сословий, вовлечение Северного Кавказа в систему всероссийского рынка, урбанизационные процессы способствовали интеграции региона в российское экономическое, политико-правовое и социально-культурное пространство [1; С.12].

С этого периода Северный Кавказ складывается как этноконтактный регион с активным взаимодействием и взаимовлиянием различных культурных традиций, как миграционный ареал для представителей европейских, российских и восточных этносов - армян, грузин, евреев, немцев, греков, поляков, татар, азербайджанцев, персов и некоторых других народов [5]. Ареалы этнокультурных контактов формировались в результате миграционной политики Российской империи, войн, экономических кризисов и других причин. Успешно справлялись с адаптационными и интеграционными процессами, вырабатывали свою модель жизнеустройства, что позволило им не только сохраниться в условиях различных политических режимов, но и возродить этнокультурную жизнь, а главное - избежать межнациональных столкновений [2; С.127].

В ходе исследования было взято всего 210 биографических интервью в трех субъектах Северо-Кавказского федерального округа у информантов различной этнической принадлежности. Исследование опиралось на участвующее наблюдение в этнических организациях и серии проблемно-ориентированных интервью, как с активистами, так и рядовыми членами диаспорных организаций. Объемы основных выборок в исследовании определялись аналитическими требованиями, а также финансовыми и временными возможностями проекта и составили, соответственно -70 человек в республике, т.е. по 10 человек в каждой этнической группе.

Всех информантов мы разделили на три группы.

Первая группа состоит, в известной степени, из «элиты» соответствующих этнических организаций - активистов общины, многие из которых вышли еще из эпохи социальных движений конца 80-х годов, следствием которых и стали ныне институционализированные этнокультурные общины. Это те, чья собственная этническая идентичность несомненна и кто взял на себя формулирование и интерпретацию идеальных представлений, находящих выражение в «этническом коде».

Ко второй группе мы можем отнести тех, кто либо является формальным членом той или иной этнической организации, либо более или менее регулярно посещает мероприятия общины, посылает своих детей в соответствующий детский сад или воскресную школу и т.п. Не все они в состоянии интерпретировать собственный этнический образ, однако с интересом относятся к этничности и часто готовы в процессе беседы конструировать представление об этой идентичности.

Третья группа состоит из людей, которые принадлежат к определенной этнической группе — будь это «по паспорту» либо по самопричислению, - однако не являются членами общинных организаций и мало интересуются подобными вопросами. Однако если даже они и демонстрируют живой интерес к своей этнической биографии, для их собственной идентичности этнические критерии не играют существенной роли. Эти информанты подчеркивают другие - большей частью профессиональные либо образовательные - аспекты их идентичности.

В беседах с информантами акцент делался, в первую очередь, на их собственном жизнеописании, происхождении и образе жизни семьи, самоидентификации (причисление себя к определенной этнической и социальной среде), опыте ксенофобии, отношении к этническим и религиозным организациям соответствующей общины. В интервью затрагивались также темы существования и использования этнических сетей и возможных намерений, а также мотивов миграции. В результате исследования была сформулирована общая модель ориентации, которая содержит набор образцов толкования, являющихся доминирующими для миропонимания и жизнеописания информантов. Как правило, личность имеет в своем распоряжении несколько ориентационных схем, которые могут друг друга дополнять или друг другу противоречить.

Этнический подход - это одна из возможных ориентационных моделей. Она может выступать на передний план или, в зависимости от общественно-исторической ситуации, быть вытесненной другими моделями. Этническая идентичность понимается как феномен, который обнаруживает, с одной стороны, различную интенсивность, а с другой, демонстрирует огромные качественные различия [3; С.65-67]. Так, некоторые информанты, например, осознают себя принадлежащими к различным культурным пространствам одновременно (этнически смешанная идентичность), тогда как другие вообще не обладают идентичностью, сформулированной в этнических понятиях. Некоторые инструментально используют возможности, предоставляемые принадлежностью к этнической группе, для удовлетворения каких-либо потребностей; для других этническая ориентация не связана с прочими системами, ориентирующими их деятельность.

На основе полученных сведений мы сконструировали четыре типа этнических кодов, которые упорядочены по степени «модернизированности» символической репрезентации. Понятия «традиционный» и, соответственно, «современный» к описанию северокавказских диаспор следует применять с большой осторожностью. Если повседневная реальность столичных городов северокавказских республик не допускает никакой консервации традиций в значимых масштабах, то все же не все этнические институты в равной степени «современны». Как «современное» мы понимали здесь особо сильно отпечатавшийся разрыв с традициями, что, прежде всего, свидетельствует о секуляризации. А секулярное понимание культуры означает сравнительно высокую гибкость и приспособляемость к новым социальным образцам поведения.

В соответствии с вышеприведенными критериями большинство из исследованных нами этнических общин разрабатывает коды, в которых явно выражена сама собой разумеющаяся интеграция в городскую жизнь (табл.1).

Таблица 1

Этнические коды

Символическая презентация	Интеграционный потенциал	
	интегративный	диссоциативный
Традиционалистская	Армяне, азербайджанцы татары	Немцы, поляки
«Современная»		Евреи

Степень сохранности этнокультурной идентичности у диаспорных групп Северного Кавказа разная. Есть общины, всегда сохранявшие этническую консолидацию и самобытность – это, прежде всего армяне, грузины, азербайджанцы, евреи. Есть общины, пережившие мощные ассимиляционные процессы - татары, немцы, поляки.

Среди опрошенных нами информантов были бизнесмены, у которых профессиональные и этнические установки зачастую пересекаются. Этнически организованную сеть они используют, как дешевый и надежный ресурс рабочей силы.

Кроме того, большую значимость для наших информантов имеет и семейно-историческое прошлое. Как это не парадоксально в настоящее время советское и досоветское прошлое еще значимы для многих представителей этнических групп.

Например, у представителей армянской диаспорной группы при реконструкции биографии используются события из истории семьи, которые, находятся далеко за горизонтом личного опыта. Большинство опрошенных смогли что-то сообщить о влиянии

на них бабушек и дедушек, у многих взгляд простирался существенно дальше в прошлое (геноцид, Первая мировая война, движение за независимость):

— *«Я выросла в такой среде, что я ощущала с детства, что я армянка, я всегда знала историю, всегда знала культуру. У меня мать очень хорошо знает историю Армении, она всегда мне все рассказывала. Бабушка с 1915 года во время геноцида они переехали, ... и я это все слышала, это все с детства знала, все это впитала в себя. Я всегда знала, к какому народу я принадлежу, всегда этим гордилась». (Информант девушка-армянка, 27 лет, г. Владикавказ).*

— *«Мои предки из Турции сбежали в 15 году и до такой степени испугались, что дошли до Владикавказа. Жили до 30 года во Владикавказе, потом они переехали в Краснодар, затем в Нальчик попали. Мы все армяне и ... вот наша семья мы древний... есть дерево семьи ну, не семьи, а как сказать...нашего рода, древний род так, что до сих пор от отца к сыну вот так переходит. Понимаете, ...я одно знаю, что национальность это ... про армян, когда говорят, начинают думать, что был геноцид, был этот, был этот ... это не национальный вопрос». (Информант мужчина-армянин, 59 лет).*

Армянская диаспоральная группа является наиболее многочисленной и «древней» на Северном Кавказе. В конце XIX века численность армянского населения Северного Кавказа составляла свыше 30 тысяч человек, из них 13 тысяч проживало в Терской области [4; С. 77].

Семейные воспоминания, которыми оперируют наши информанты армянской этнической принадлежности, относятся к началу XX века. Как известно, в годы первой мировой войны в бывшей Османской империи произошла одна из величайших трагедий: младотурецкие националисты - организовали варварское истребление двух с половиной миллионов армян и превратили в пепел всю Западную Армению. Это чудовищное злодеяние стало кульминацией практики физического уничтожения армян, начатой еще султаном Абдул-Гамидом в 90-е годы XIX века. Младотурки превзошли кровавого султана в стремлении «отуречить» славян, армян, греков, евреев и другие народы, населявшие империю. Геноциду подверглись, прежде всего, армяне, которые из-за приверженности к христианству и политической ориентации на Россию стали препятствием в осуществлении кавказской политики Турции.

Анализ материала показывает, что феномен этнического сознания охватывает, как правило, множество идентификационных связей. Например, самосознание горожанина стоит в одном ряду с национальной принадлежностью, ориентация на общину - рядом с преданностью городу. Собранный материал демонстрирует, что для многих город (Владикавказ, Нальчик, Черкесск) находится в важной связи с их жизненным миром. Даже

те, кто сильно привязан к «своей этнической родине», но одновременно нашел свое место в городе, склонны к «городскому» локальному патриотизму.

Основной составляющей этнокультурного взаимодействия в любом регионе является историческая судьба различных этнических культур в процессе этнокультурных контактов. Мировой исторический опыт свидетельствует, что результаты такого взаимодействия могут быть различны. Возможно уничтожение одной культуры другой. Более распространенным результатом является не гибель одной из взаимодействующих культур, а ее вытеснение на периферию новой цивилизации, переход в некое маргинальное состояние. Так часто происходит, когда сталкиваются более простые цивилизации с более сложными по своей структуре цивилизациями. И, наконец, еще один вариант, когда в ходе контактов культур рождается нечто новое. Именно по такому пути, на наш взгляд, и шло долгое время этнокультурное взаимодействие на территории Северного Кавказа.

Список литературы

1. Долгушин А. О переселении в Терскую область из внутренних губерний России - Владикавказ, 1907 – С. 12.
2. Канукова З.В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование - Владикавказ, 2008 – С.127.
3. Канукова З.В., Федосова Е.В. Этнокультурное пространство Северной Осетии: историко-социологические очерки - Владикавказ, 2012 - С.65 – 67.
4. Марков Е. Очерки Кавказа. - СПб, 1913 С.- 77.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. Т. 16. Терская область. 1897.

Рецензенты:

Дзуцев Х.В., д.соц.н., профессор, директор Северо-Осетинского центра социально-политических исследований ИСПИ РАН, г.Владикавказ.

Дзидзоев В.Д., д.и.н., профессор, зав. кафедрой теории государства и права и политологии ГГАУ, г.Владикавказ.